

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-68
УДК 159.9.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Утюганов А.А., Наумов П.Ю.

Анализ развития категории «смысл» в современной психологии достаточно актуален. Во-первых, само понимание личности приобретает смысловую природу, ее центром называют систему личностных смыслов – «ядро», такие образования личности как воля и потребность также пытаются объяснить через категорию «смысл». Во-вторых, активно развиваются категории «образ мира», «жизненный мир», «метаиндивидуальный мир», которые призваны интегрировать жизненные проявления личности. Их природу предлагается трактовать как смысловую. В-третьих, смысловая сфера начинает пониматься в отрыве от деятельности, обнаруживается ее самостоятельная динамика, способная по своему определению подчинить себе движение деятельности. И, в-четвертых, экспериментальная работа с категорией «смысл» привела к формированию собственной культуры исследования. Уже сложился круг методов – это фиксация трансформаций психического образа и отклонений в нормативном протекании деятельности, ее искусственное прерывание, анализ жизненного материала, создание ситуаций неопределенности и множественности выбора, изменение социальных позиций в системе деятельности, с помощью которых можно изучить смысл.

Ключевые слова: *ценность; смысл; личность; субъект; личностные смыслы.*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF THE STUDY OF VALUE-SEMANTIC SPHERE OF PERSONALITY IN MODERN PSYCHOLOGY

Utyuganov A.A., Naumov P.Y.

The analysis of the category «meaning» in modern psychology quite relevant. Firstly, the very understanding person acquires semantic nature, its center is a system of personal meanings – «core», such as the formation of the individual will and the need to also try to ex-

plain through the category of «meaning». Second, actively developing category «image of the world», «life-world», «Metaindividuality world» that are designed to integrate the vital manifestation of personality. Their nature is invited to be interpreted as meaning. Thirdly, the semantic sphere begins to be understood in isolation from the activities found its independent dynamics that can, by definition, to subdue the movement activities. And, fourthly, experimental work categories «meaning» has led to a culture of its own research. Already there was a range of methods – is fixing a mental image transformations and variations in the flow of normative activity, its artificial interruption, analysis of the life of the material, creating a situation of uncertainty and multiple choice, change social positions in the activities with which you can explore the meaning.

Keywords: *value; meaning; identity; subject; personal meanings.*

Анализируя развитие категории «смысл» в современной психологии А.С. Сухоруков отмечает ее уверенное выдвижение на ключевые позиции, все большее центрирование современных психологических теорий вокруг категории «смысл». Во-первых, отмечает автор, само понимание личности приобретает смысловую природу, ее центром называют систему личностных смыслов – «ядро», такие образования личности как воля и потребность также пытаются объяснить через категорию «смысл». Во-вторых, активно развиваются категории «образ мира», «жизненный мир», «метаиндивидуальный мир», которые призваны интегрировать жизненные проявления личности. Их природу предлагается трактовать как смысловую. В-третьих, смысловая сфера начинает пониматься в отрыве от деятельности, обнаруживается ее самостоятельная динамика, способная по своему определению подчинить себе движение деятельности («деятельность самопорождения» Ф.Е. Василюка, «смысловое поле» и «действенное поле» Г.В. Биренбаум и Б.В. Зейгарник, личностное здоровье, определяемое «качеством смысловых отношений человека» Б.С. Братуся). И, в-четвертых, экспериментальная работа с категорией «смысл» привела к формированию собственной культуры исследования. Уже сложился круг методов – это фиксация трансформаций психического образа и отклонений в нормативном протекании деятельности, ее искусственное прерывание, анализ жизненного материала, создание ситуаций неопределенности и множественности выбора, изменение социальных позиций в системе деятельности, поиск смысловых конструкторов при проектированном тестировании, методики опроса субъективных представлений о ценностных аспектах своей жизни (тесты «смысло-жизненных ориентаций» и «ценностных ориентации»; психосемантические методы) [18, с. 39-40].

Анализируя научно-историческое развитие категории «смысл», В.Ю. Долженко приходит к выводу, что «с одной стороны, категория «смысл» не теряет своей изначальной связи с избирательностью поведения и сознания, и является тем, в чем конституирует себя пристрастность человека как существа, всегда нуждающегося в чем-то «вне его» находящемся, но еще не ставшего своим, не присвоенного человеком. С другой стороны, смыслы есть то, что позволяет человеку осуществлять выбор в пространстве возможностей, которые (через смыслы) презентуются человеку как свободному существу, разумно и ответственно реализующему себя, свои потенции и возможности. [11, с. 28].

Категория смысла приобрела психологический статус и была введена в категориальный аппарат психологии именно Л.С. Выготским. Опираясь на идеи французского психолога Ф. Полана, во многом соглашаясь с ним, Л.С. Выготский строил свое понимание категории «смысл», первоначально как психолингвистической категории, беря за основу связку, предложенную Ф. Поланом, «значение-смысл». Выготский первым из отечественных психологов попытался раскрыть это понятие. Смысл слова, как показал Полан, представляет собой совокупность всех психологических фактов, возникающих в нашем сознании благодаря слову. Смысл слова, таким образом, оказывается всегда «динамическим, текучим, сложным образованием, которое имеет несколько зон различной устойчивости. Значение есть только одна из зон того смысла, который приобретает слово в контексте какой-либо речи, и притом зона наиболее устойчивая, унифицированная и точная» [10, с. 369].

Шагом в развитии понятия смысла становится идея автономности смысла от слова и наоборот, которой придерживается Выготский вслед за Поланом. «Смысл так же может быть отделен от выражающего его слова, как легко может быть фиксирован в каком-либо другом слове» [10, с. 371]. Впоследствии Выготский поднимается от проблемы смысла в речи к проблеме сознания: «Сознание в целом имеет смысловое строение. Мы судим о сознании в зависимости от смыслового строения сознания, ибо смысл, строение сознания – отношение к внешнему миру. Смыслообразующая деятельность значений приводит к определенному смысловому строению самого сознания. Речь, таким образом, неправильно рассматривалась только по отношению к мышлению. Речь производит изменения в сознании» [9, с. 162]. Выготский также впервые усмотрел зависимость смысла от мотива: «Смысл слова меняется от мотива. Таким образом, конечное объяснение лежит в мотивации» [9, с. 164].

Одновременно происходит развитие категории смысла в зарубежной психологии. В работах З. Фрейда понятие смысла было впервые включено в ряд рабочих объяснительных понятий психологии. «Согласно Фрейду, люди живут в субъективном мире чувств, эмоций, ощущений

и смыслов. Рассматривая «внутренний мир» индивидуума как важную часть личности, он считал его также и причиной других явлений – объективных состояний типа психических травм, случаев подавления или вытеснения, а также универсальных человеческих побуждений» [16, с. 136].

Существенный вклад в разработку проблемы смысла в психологии внесли представители когнитивного подхода. Дж. Келли, разрабатывая теорию личностных конструктов, занимается той же проблемой, что и исследователи смыслов – изучает индивидуальные особенности избирательности сознания, которые проявляются в уникальном для каждого человека отражении окружающего мира.

Предметом гуманистической психологии становится здоровая творческая личность. Категория «смысл» становится центральной, главной объяснительной категорией. Пиковое переживание, введенное А. Маслоу, характеризуется им как катарсис, внутреннее очищение, выход человека за пределы самого себя настолько, что он на какие-то мгновения сливается с внешним миром, трансценденция.

Кроме того, К. Роджерс вводит понятие «феноменального поля», это поле нашего опыта, и оно «в первую очередь направлено на то, что человек воспринимает как свой мир» [17, с. 351], оно как бы осуществляет смысловую связь с тождественными элементами внешнего, ограничивая пространство субъекта. К. Левиным было для этого введено понятие «жизненное пространство» индивида. Это исключило возможность говорить о субъекте и психологическом пространстве отдельно, речь могла идти только о составляющем ими «континууме», потому как нет потребности без предмета. И человек может пойти на поводу у потребности (подчиниться ее смыслу) – это волевое поведение, а может и на поводу предмета (точнее, валентности вещи) – это уже полевое поведение. Также Л.С. Выготский вводит понятие «смыслового поля», под которым понимается создаваемая человеком актуальная ситуация его поведения. Осмысление человеком ситуации влечет за собой изменение смыслового поля и реальных действий в ситуации. «Динамика реальной ситуации, превратившись в текучую динамику мысли, стала обнаруживать новые свойства, новые возможности движения... Однако это прямое движение динамики от актуальной ситуации к мысли было бы совершенно бесполезно и не нужно, если бы не существовало и обратное движение, обратное превращение текучей динамики мысли в жесткую и прочную динамическую систему реального действия» [9].

В русле гуманистической психологии развивал свое учение о смысле В. Франкл. Его концепция получила название логотерапии. Разрабатывая категорию смысла, В. Франкл сформулировал основные положения своей теории. Во-первых, «смысл нельзя дать, его нужно най-

ти... смысл должен быть найден, но не может быть создан» [19, с. 37]. В противном случае, будет создан либо субъективный смысл, либо полная бессмыслица, и то, и другое не есть настоящий смысл. Во-вторых, «смысл не только должен, но и может быть найден» [19]. В поиске смысла человек прибегает к помощи так называемого смыслового органа – совести, которую В. Франкл понимает как «способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации». Однако факт субъективности смысла не мешает Франклу заявить о его индивидуальности, так как смысл существует для каждого человека свой, для каждой конкретной ситуации свой, и он также уникален, как и каждый человек, как и каждый час времени. Еще одной существенной характеристикой смысла является его вездесущность, и в любой ситуации жизнь предоставляет каждому человеку возможность найти этот смысл. Смысл нельзя передать, как и нельзя научить ценностям, их можно только пережить.

Примером экзистенциального направления в психологии считается теория Р. Мэя [22]. Ключевыми понятиями теории Р. Мэя являются воля, намерение, желание, интенциональность, смысловая матрица. Анализируя желание, Мэй приходит к выводу, что последнее представляет собой слияние энергии и смысла, что придает желанию побудительную силу. Причем определяющим выступает именно смысловой компонент. Понятие интенциональности введено Мэем для обозначения связи сознания с объектами, лежащими вне его и эпизодично являющимися носителями субъектно-объектного характера. Что касается смыслов, то их человек, по Р. Мэю, создает сам, образуя из более широкой социальной смысловой матрицы, в контексте которой существуют люди. В частности, понятие смысловой матрицы было введено Мэем для обозначения задач психотерапевтической практики. Во-первых, это раскрытие сути поведения клиента через его смысл, во-вторых, осознание интенциональности человека, в-третьих, это создание общей смысловой матрицы (психотерапевта и клиента) на основе индивидуальной смысловой матрицы каждого из них для организации полного взаимопонимания между ними. Благодаря последнему меняется наше сознание, оно становится богаче, осмысленнее. «То же самое верно и для всех других человеческих отношений: любовь и дружба требуют, чтобы мы участвовали в смысловой матрице другого, не отказываясь от своей. Таким путем человеческое сознание понимает, растет, меняется, становится просветленным и осмысленным» [22].

Американский психолог С. Мадди, как и многие учёные, отводит смыслу роль высшего интегративного начала личности. В своей теории личности он утверждает, что у человека определяется врожденная потребность в поиске смысла. Психолог различает три класса потребностей: физические (биологические), социальные и психологические. К психологическим потребностям он относит: потребности в символизации, суждении и воображении. Они харак-

теризуются как разные пути поиска смысла [21]. Если у человека преобладают биологические и социальные потребности, а психологические слабо развиты, личность развивается конформистским путём. При доминировании потребностей психологических над биологическими и социальными, у личности развиваются воображение, суждение и символизация. У человека формируется внутренний мир, жизненная философия, пространственная и временная перспектива. Он в состоянии «отнестись» к собственной жизни. Такое жизненное развитие Мадди считает индивидуалистским. При этом личность ориентирована на смысл и способна принимать собственные решения [21, с. 7-25].

Своеобразное понимание смысла в своей экзистенциально-аналитической теории даёт американский психотерапевт Дж. Бугенталь. Для него смыслы проистекают нахождением человека на земле. «Мы конструируем смыслы событий, исходя из того, кем мы являемся и чем являются объекты, включенные в это событие <...> Ответственность за создание своими действиями осмысленности жизни лежит на самой личности, следствием тому является тревога за последствия своего выбора» [7, с. 12-16].

Ж. Нюттен в теории личности утверждал соотношение поведения личности с разумной ситуацией в разумном мире. Он считал окружающие нас объекты понимаемыми [6, с. 3-16]. Спрашивая «что это?», мы имеем в виду цель, которой служит рассматриваемый нами объект, его роль в поведении, то есть его смысл. Ж. Нюттен утверждает, что смысл конструируется отношением между ситуацией и мотивацией, т.е. человек конструирует осмысленные ситуации, обрабатывая информацию и построение концептуального образа мира. Человек, считает Нюттен, влечет к себе построение представлений об окружающем его мире, о своем месте в нем, о смысле своего существования. И только при построенной таким образом системе приобретают определенный смысл человеческие ценности: свобода, истина, солидарность.

Справедливо будет сказать, что наиболее весомый вклад в исследование теории смысла в отечественной психологии внес А.Н. Леонтьев. Его понятие «личностного смысла» выросло скорее из понятия «переживание» Л.С. Выготского, нежели самого «смысла». К такому выводу приходит Д.А. Леонтьев, ссылаясь на обнаруженную недавно ранее неизвестную работу А.Н. Леонтьева [16, с. 80]. Проводя работу над сочетанием «значение-смысл», оба компонента он рассматривает как основные образующие сознания, наряду с чувственной тканью. Значения отражают реальность окружающего мира, личностные смыслы – «реальность самой его жизни в этом мире, с ее мотивами» [15]. «Мое отношение к значению сообщает ему смысл. В смысле кристаллизуется, следовательно, мое отношение к предмету. В значении кристаллизуется общественно-историческое отношение. Значение поэтому относительно константно, смысл динамичен. Смысл, следовательно, есть «значение для меня значения» [15].

И, конечно, «смысл» не мог не найти своего места среди основных понятий теории деятельности. «Смысл принадлежит не предмету, а деятельности. Лишь в контексте предмет выступает как смысл», и еще: «Мы называем деятельность, действие осмысленным. Нельзя действительно понять до конца деятельность прежде, чем не будет понято, что такое смысл...» [15, с. 206]. В контексте теории деятельности смысл (действия), по А.Н. Леонтьеву, выступает как «осознаваемое отношение предмета действия к его мотиву», «...форма переживания (сознания) смысла действия есть сознание его цели. Поэтому предмет, имеющий для меня смысл, есть предмет, выступающий как предмет возможного целенаправленного действия; действие, имеющее для меня смысл, есть, соответственно, действие, возможное по отношению к той или иной цели» [15, с. 49].

А.Н. Леонтьев вводит значения как аккумуляцию общественно выработанных способов действия с предметами. Но, функционируя в системе индивидуального сознания, значения реализуют не самих себя, а движение воплощающего в них себя личностного смысла (уже отдельно взятое значение насыщается личностным смыслом, становится его переносчиком), отражающего связь значения с мотивом. Личностный смысл отражает отношение к осознаваемым объективным явлениям.

А.Н. Леонтьев отмечает, что в структуре сознания личностный смысл вступает в связи с другими образующими сознания и выражает себя в значениях и эмоциональных, чувственных переживаниях (чувственной ткани). В то же время личностно означенное и чувственно окрашенное переживание может быть понято как смысл лишь в том случае, если понятно, отношение каких обстоятельств и целей к каким мотивам оно выражает [13].

А.Г. Асмоловым личностный смысл понимается как результат интериоризации и воплощения в сознании объективных отношений личности к миру. Личностный смысл чего-либо есть отражение содержания отношения личности к действительности. Кроме того, он отражает единство аффективных и интеллектуальных процессов [4]. Таким образом, личностный смысл есть верхняя ступень в установочной регуляции деятельности.

Особое место занимает рассмотрение личностного смысла в психосемантике и психологии субъективной семантики. В.Ф. Петренко находит связи между понятием личностного смысла в психологии и коннотативного значения в лингвистике. В психологии субъективной семантики личностные смыслы рассматриваются в рамках построения субъективной картины мира и понимаются как глубинные ядерные структуры субъективного опыта, хранящие обобщенные отношения к миру. Такое понимание личностного смысла характерно для работ Е.Ю. Артемьевой, А.Г. Шмелева [12; 136].

Д.А. Леонтьев начинает рассмотрение смысловых структур именно с личностного смысла, так как это понятие «долгое время было единственным, служившим для описания смысловой реальности» [16, с. 167]. Он отмечает, что за «понятием личностного смысла стоит конкретная психическая реальность, конкретная феноменология. Эта феноменология иллюстрирует специфическую функцию личностного смысла как одного из элементов систем смысловой регуляции жизнедеятельности – функцию презентации субъекту в образе роли и места отражаемых объектов и явлений действительности в его жизнедеятельности». Данная функция реализуется «через посредство двух различных психологических механизмов – механизма эмоциональной индикации и механизма трансформации образа». Личностный смысл объектов и явлений действительности – это «характеристика, которую они приобретают, будучи презентированы субъекту в образе» [16, с. 168].

Д.А. Леонтьев дает следующее определение личностного смысла: «Личностный смысл объектов и явлений действительности – это составляющая образов восприятия и представления соответствующих объектов и явлений, отражающая их жизненный смысл для субъекта и презентующая его субъекту посредством эмоциональной окраски образов и их трансформаций» [16, с. 181]. Автор проводит четкое различие между личностным смыслом и жизненным смыслом. «Если жизненный смысл – это объективная характеристика отношения объектов и явлений действительности к жизнедеятельности субъекта, то личностный смысл – это форма субъективного отражения этого отношения в сознании субъекта, в его образе мира» [16, с. 168].

Д.А. Леонтьев подводит своеобразный итог существования смысла в теории деятельности. В нем отражены самые общие положения проблемы смысла в деятельностном подходе:

- 1) смысл связывает субъекта с действительностью и порождается реальными отношениями;
- 2) источником смыслообразования выступают потребности и мотивы;
- 3) смысл действенен (имеется в виду регуляция деятельности);
- 4) смысловые образования образуются и существуют в системе;
- 5) смыслы порождаются и изменяются в деятельности, в которой только и реализуются реальные жизненные отношения субъекта [16, с. 104].

Изучение категории «смысл» в классическом контексте теории деятельности осуществлялось Е.З. Бассиной, Е.С. Мазур, А.Я. Большуновым и др. Так, Е.С. Мазур рассматривала категорию «смысл» в аспекте регуляции деятельности. Смысловые образования, согласно автору, действуют как механизм регуляции деятельности, они придают деятельности смысловую на-

правленность. Они же выполняют функции контроля за побуждениями, оценки поведения, охраны самооценки; тормозят ситуативную активность; принимают участие в образовании цели, намерения, принятия решений, планировании [13].

В отличие от сферы знаний и умений, смысловые образования личности не поддаются непосредственному произвольному контролю. Включенность смысловых образований в породившую их деятельность и неподвластность этих образований произвольному контролю составляют их важнейшую особенность. Они относятся к глубинным образованиям личности. Их кардинальное отличие от таких существующих на поверхности сознания образований, как «отношения» (В.Н. Мясичев), «значащие переживания» (Ф.В. Бассин), изменяющихся непосредственно под влиянием вербальных воздействий, состоит в том, что изменение смысловых образований всегда опосредовано изменением самой деятельности субъекта.

Употребление понятия «смысловое образование» предполагает выделение его свойств:

- 1) производность от реального бытия субъекта, его объективной позиции в обществе («принцип деятельностного опосредования»);
- 2) предметность (ориентированность на предмет деятельности, смысл всегда есть смысл чего-то, образование, не имеющее внепредметного существования). Смысл предмета является следом деятельностной предыстории и зафиксирован в отношении к предмету;
- 3) независимость от сознания;
- 4) неcodифицируемость (невозможность прямого воплощения в системе значений, которые являются социально codифицированной формой общественного опыта).

«Смысловые образования в экспериментальном исследовании могут быть выявлены путем регистрации следующих показателей:

- а) «отклонения» поведения от нормативного в данной ситуации;
- б) предмета, на который ориентировано поведение;
- в) социальной позиции субъекта, от которого смысловое образование производно;
- г) степени осознанности смыслового образования самим субъектом» [4, с. 37].

Рассматривая структуру смыслового образования, Братусь выделяет эмоционально-непосредственный смысл и вербализованный смысл. «Первый как бы составляет пристрастную, изменчивую, недоговоренную подоплеку второго, т.е. смысловые образования (о чем писал уже Л.С. Выготский) являют собой сплав сознательных (интеллектуальных) и эмоциональных (аффективных) процессов» [6, с. 412].

Перспективы развития теории смысла в психологии на современном этапе связаны с интеграцией знаний на основе принципа системности, снимающего дихотомию внутреннего и внешнего. Построенная на основании этого принципа теория психологических систем В.Е. Ключко представляет развитие идей самоорганизации отечественного культурно-исторического подхода [14].

Системная детерминация предполагает, что во взаимодействии субъекта с объектом рождается новая реальность – сверхчувственная, характеризующая всю систему. Через эту реальность человек получает возможность воздействовать на себя самого (самодетерминация) и реализовывать свои возможности. К таким системным качествам относятся значения, смыслы и ценности. Избирательное взаимодействие системы со средой представляет собой форму существования системы и обусловлено стремлением системы удержать свою целостность. Это делает ее восприимчивой к тем элементам (в себе и для себя существующей среды), которые по отношению к системе выступают как необходимые условия устойчивого существования системы. В этом случае система выступает как открытая система, свободно реализующая свои возможности, в этом проявляется ее системное усложнение, становление, то есть прогрессивное развитие. Прекращение обмена со средой можно представить как закрытие системы, что приводит к ее деструкции. Уровень закрытости системы Г.В. Залевский предлагает оценивать в континууме «ригидность-флексibilität», который, таким образом, предлагается рассматривать как системообразующую индивидуальную характеристику человека [12].

Таким образом, в результате проведенного теоретического анализа, основанного на изучении различных психологических теорий, было установлено, что смысл образует единую систему, зарождающаяся в отношениях между субъектами и изменяясь в ходе их деятельности. Смысл, являясь результатом понимания, относится к сфере сознания; как явление он обладает экстралингвистической природой, а как индивидуальное психологическое образование он может иметь различные формы в различных психологических аспектах. Индивид приобретает это системное качество в своем жизненном пространстве. Смысл определяет человека, его жизнь и феномен его личности. Личностные смыслы в своей системе отражают развитие личности и онтологическую особенность ее жизнедеятельности. В современной постнеклассической психологии категория смысла обретает онтологический статус и изучается как системообразующее свойство человека как открытой самоорганизующейся системы.

Список литературы

1. Агафонов А.Б. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла [Текст] / А.Б. Агафонов. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2000. 336 с.
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики [Текст] / Е.Ю. Артемьева. М.: Смысл, 1999.
3. Артемьева Е.Ю. Психосемантические методы описания профессии [Текст] / Е.Ю. Артемьева, Ю.Г. Вяткин // Вопр. психологии. 1986. №3. С. 127-133.
4. Асмолов А.Г. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности [Текст] / А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник, В.А. Петровский, Е.В. Субботский, А.У. Хараш, Л.С. Цветкова // Вопросы психологии. 1979. №4. С. 35-46.
5. Большунов А.Я. Соотношение смыслообразования и целеобразования в продуктивной мыслительной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / А.Я. Большунов. М., 1984.
6. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности [Текст] / Б.С. Братусь // Вестник Московского ун-та. – Сер. 14. Психология. 1981. № 2. С. 46-56.
7. Бьюдженталь Дж. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии [Текст] / Дж. Бьюдженталь; пер. с англ. А.Б. Фенько. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 336 с.
8. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений [Текст] / В.К. Вилюнас. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 143 с.
9. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. [Текст] / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1982.
10. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования [Текст] / Л.С. Выготский. М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1956.
11. Долженко В.Ю. Становление категории «смысл» как проблема историко-психологического исследования: дисс ... канд. психол. наук [Текст] / В.Ю. Долженко. Барнаул, 2001.
12. Залевский Г.В. Личность и фиксированные формы поведения [Текст] / Г.В. Залевский. М.: ИП РАН, 2007.
13. Наумов П.Ю. и др. Изучение проблем влияющих на образовательный процесс в ВОУВПО ВВ МВД России (опыт авторского анализа) [Текст]: монограф. / П.Ю. Наумов, Д.Е. Матвеев, А.В. Вальков, А.А. Дьячков. Saint-Louis, MO, USA: «Publishing House Science & Innovation Center», 2012. 128 с.

14. Келли А.Дж. Теория личности: психология личных конструктов [Текст] / А.Дж. Келли. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1977.
16. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. М.: Смысл, 2007. 511 с.
17. Райгородский Д.Я. Психология личности. В 2-х т. Т. 1. Хрестоматия [Текст] / Д.Я. Райгородский. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1999.
18. Сухоруков А.С. Жизнетворчество личности в динамике ее смысловой системы [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.С. Сухоруков. М., 1996.
19. Франкл В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
20. Хьелл Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб. Питер Пресс, 1997. 608 с.
21. Maddi S.P. Greeting Meaning Through Meaning Through Making Decisions // The Hunan Sedrch for Meaming // P.T.P. Wong, P.S. fry (Eds) Makwah: Lawrence. Eribaum. 1998.
22. May R. Love and Will. New York: W.W. Norton, 1969.

References

1. Agafonov A.B. Chelovek kak smyslovaja model' mira. Prolegomeny k psihologicheskoj teorii smysla [Tekst] / A.B. Agafonov. Samara: Izdatel'skij dom «Bahrah-M», 2000. 336 p.
2. Artem'eva E.Ju. Osnovy psihologii sub'ektivnoj semantiki [Tekst] / E.Ju. Artem'eva. M.: Smysl, 1999.
3. Artem'eva E.Ju. Psihosemanticheskie metody opisanija professii [Tekst] / E.Ju. Artem'eva, Ju.G. Vjatkin // Vopr. psihologii. 1986. №3. P. 127-133.
4. Asmolov A.G. O nekotoryh perspektivah issledovanija smyslovyh obrazovanij lichnosti [Tekst] / A.G. Asmolov, B.S. Bratus', B.V. Zejgarnik, V.A. Petrovskij, E.V. Subbotskij, A.U. Harash, L.S. Cvetkova // Voprosy psihologii. 1979. №4. P. 35-46.
5. Bol'shunov A.Ja. Sootnoshenie smysloobrazovanija i celeobrazovanija v produktivnoj myslitel'noj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Tekst] / A.Ja. Bol'shunov. M., 1984.
6. Bratus' B.S. K izucheniju smyslovoj sfery lichnosti [Tekst] / B.S. Bratus' // Vestnik Moskovskogo un-ta. – Ser. 14. Psihologija. 1981. № 2. P. 46-56.

7. B'judzhental' Dzh. Nauka byt' zhivym: Dialogi mezhdru terapevtom i pacientami v gumanis-ticheskoj terapii [Tekst] / Dzh. B'judzhental'; per. s angl. A.B. Fen'ko. M.: Nezavisimaja firma «Klass», 1998. 336 p.
8. Viljunas V.K. Psihologija jemocional'nyh javlenij [Tekst] / V.K. Viljunas. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1976. 143 p.
9. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij: v 6 vol. Vol. 5. [Tekst] / L.S. Vygotskij. M.: Pedagogika, 1982.
10. Vygotskij L.S. Izbrannye psihologicheskie issledovanija [Tekst] / L.S. Vygotskij. M.: Izd-vo Aka-demii ped. nauk RSFSR, 1956.
11. Dolzhenko V.Ju. Stanovlenie kategorii «smysl» kak problema istoriko-psihologicheskogo issle-dovanija: diss ... kand. psihol. nauk [Tekst] / V.Ju. Dolzhenko. Barnaul, 2001.
12. Zalevskij G.V. Lichnost' i fiksirovannye formy povedenija [Tekst] / G.V. Zalevskij. M.: IP RAN, 2007.
13. Naumov P.Ju. i dr. Izuchenie problem vlijajushhij na obrazovatel'nyj process v VOUVPO VV MVD Rossii (opyt avtorskogo analiza) [Tekst]: monograf. / P.Ju. Naumov, D.E. Matveev, A.V. Val'kov, A.A. D'jachkov. Saint-Louis, MO, USA: «Publishing House Science & Innovation Center», 2012. 128 p.
14. Kelli A.Dzh. Teorija lichnosti: psihologija lichnyh konstruktov [Tekst] / A.Dzh. Kelli. SPb.: Rech', 2000. 249 p.
15. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Tekst] / A.N. Leont'ev. M.: Politizdat, 1977.
16. Leont'ev D.A. Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti [Tekst] / D.A. Leont'ev. M.: Smysl, 2007. 511 p.
17. Rajgorodskij D.Ja. Psihologija lichnosti. V 2 vol. Vol. 1. Hrestomatija [Tekst] / D.Ja. Rajgorod-skij. Samara: Izdatel'skij Dom «BAHRAH», 1999.
18. Suhorukov A.S. Zhiznetvorchestvo lichnosti v dinamike ee smyslovoj sistemy [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / A.S. Suhorukov. M., 1996.
19. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla [Tekst] / V. Frankl. M.: Progress, 1990. 368 p.
20. H'ell L. Teorii lichnosti (Osnovnye polozenija, issledovanija i primenenie). [Tekst] / L. H'ell, D. Zigler. SPb. Piter Press, 1997. 608 p.
21. Maddi S.P. Greeting Meaning Through Meaning Through Making Decisions // The Hunan Sedrch for Meaming // P.T.P. Wong, P.S. fry (Eds) Makwah: Lawrence. Eribaum. 1998.
22. May R. Love and Will. New York: W.W. Norton, 1969.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Утюганов Алексей Анатольевич, кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социальных наук

*Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева
МВД России*

ул. Ключ-Камышенское плато 6/2, г. Новосибирск, 630114, Россия

nsk_vivv@mail.ru

Наумов Петр Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики

Современная гуманитарная академия (Новосибирский филиал)

ул. Ватутина, 71, г. Новосибирск, Новосибирская обл., 630064, Россия

petr.naumov.777@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Utyaganov Alexei Anatolevich, Ph.D., Deputy Head of the Department of Humanities and Social Sciences

Novosibirsk military institute of internal armies named after Army General I.K. Yakovlev, Russian Interior Ministry

6/2, Klyuch-Kamyshenskoe plato st., Novosibirsk, 630114, Russia

nsk_vivv@mail.ru

Naumov Petr Yurevich, Ph.D., assistant professor of general pedagogy

Modern Humanitarian Academy (Novosibirsk Branch)

71, Vatutin st., Novosibirsk, 630064, Russia

petr.naumov.777@mail.ru